

_ Ф _

ФАКТ (англ. *fact*).

1. В обыденном смысле син. понятия «истина», т. е. *знание*, достоверность которого несомненна.

2. В более узком смысле — результат *наблюдения* (в т. ч. измерения) и эксперимента, не допускающий нескольких истолкований. (Б. Н. Еникеев.)

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ (англ. *factor analysis*) — совокупность математических методов снижения размерности пространства наблюдаемых переменных с помощью линейного проектирования. Исходным материалом для применения Ф. а. служат **матрицы расстояний** между наблюдаемыми переменными (показателями разных тестов, показателями отдельных шкал тестов, измерениями к.-л. характеристик испытуемых); в классических вариантах Ф. а. — это матрицы парных корреляций, в поздних модификациях — ненормированные аналоги корреляций или даже топологические меры расстояния. Основные алгоритмы Ф. а.: метод главных компонент и центроидный метод. Наибольшую сложность представляет интерпретация результатов Ф. а. Многие методы *психодиагностики* создавались с помощью Ф. а. О некоторых применениях Ф. а. см.: *Большая пятерка, Метод семантического дифференциала, Первичные интеллектуальные способности*.

ФАНТАЗИЯ — см. *Воображение*.

ФАНТОМ АМПУТАЦИОННЫЙ (от фр. *fantome* — призрак) — навязчивые ощущения зуда, боли, анемия и т. п. в удаленной конечности. Различают **временный** (послеоперационный) Ф. а. и **хронический**; 1-й связан с процессами дегенерации соответствующих нервных волокон; 2-й — с образованием инкапсулированных *рецепторов* на месте перерезки нервных волокон. Последние нередко залегают в рубцующихся тканях и подвергаются механическому воздействию при атмосферных колебаниях. **Фантомные боли** имеют центральное происхождение и связаны с раздражением таламических структур мозга. См. *Образ*.

ФЕМИНИННОСТЬ — см. *Пол*.

ФЕНАКИСТИКОП — см. *Кажущееся движение*.

ФЕНИЛКЕТОНУРИЯ (ФКУ) (англ. *phenylketonuria*) — наследственное нарушение обмена фенилаланина, характеризующееся прогрессирующим, особенно в первые 2 г. жизни слабоумием. Впервые ФКУ была описана норвежским врачом и биохимиком А. Fölling (1934). Заболевание имеет аутосомно-рецессивный тип наследования. В среднем в Европе частота дефекта среди новорожденных составляет 1:10 000. Среди больных олигофренией ФКУ обнаруживается в среднем в 1% случаев.

При заболевании нарушается процесс превращения поступающего в организм с пищей фенилаланина в тирозин. Это приводит к резкому повышению содержания фенилаланина в сыворотке крови и спинномозговой жидкости. В результате нарушается *синтез* ряда веществ в организме, а также происходит вторичное нарушение углеводного, жирового и др. видов обмена в организме. Биохимические нарушения возникают после рождения и оказывают токсическое воздействие на формирующийся *мозг*. Нарушаются процессы миелинизации, задерживается развитие и рост мозга. Токсическое влияние наиболее высоко в период *созревания* мозга. После окончания процесса миелинизации повышение концентрации фенилаланина в крови уже не оказывает патогенного воздействия на мозг.

Интеллектуальный дефект имеет прогрессирующий характер и сочетается с отставанием в физическом развитии. Около 92-96% больных имеют тяжелые степени *умственной отсталости* (идиотию и имбецильность), у 3-4% выявляется легкая недостаточность *интеллекта*. Отмечаются *инертность*, недостаточная целенаправленность *мышления*, нарушения *внимания* и *памяти*, недоразвитие *гнозиса* и *речи*. Характерны эмоциональная вялость и безразличие к окружающему, повышенная чувствительность и ранимость, истощаемость и утомляемость. У некоторых больных наблюдаются эпизоды психомоторного возбуждения с *импульсивностью* и двигательными стереотипиями. (Ю. В. Гущин.)

ФЕНОМЕН БЕЦОЛЬДА—БРЮККЕ — см. *Бецольда—Брюкке феномен*.

ФЕНОТИП (от греч. *phaino* — являюсь, показываюсь + *typos* — отпечаток, образ) — совокупность особенностей организма, сформировавшихся под влиянием генетических факторов и факторов *внешней среды*, в которой протекало его индивидуальное развитие (см. *Генотип*).

ФЕТИШИЗМ (фр. *fétiche* — идол, талисман от порт. *feitico* — волшебство).

1. Поклонение фетишу, т. е. неодушевленному, обоготворяемому предмету (камням, палкам, проч.). Формы почитания фетиша разнообразны: от принесения жертв и молитв до вколачивания гвоздей в качестве своеобразного мнемотехнического приема, не позволяющего божеству забыть о просьбе. Ф. рассматривается и как архаичная стадия в развитии религий, и как элемент многих религий.

2. *Половое извращение*, при котором половое влечение направлено на различные одушевленные и неодушевленные предметы, сами по себе не имеющие эротического значения, но обычно символизирующие полового партнера. Син. идолизм, сексуальный парциализм.

Элементы Ф. свойственны нормальной сексуальности. Для многих людей какие-то части тела или предметы туалета реального или предполагаемого партнера становятся сильными сексуальными стимулами. Такие объекты имеют заместительный характер: стимул не является самостоятельным, а неразрывно связан с половым партнером (конкретным или обобщенным) и напоминает о нем. В случае Ф. фетиш приобретает более самостоятельное значение: замещая объект любви, он сам превращается в объект влечения, запускает сексуальные фантазии девианта, делает их более яркими и менее бесплотными. Половая активность возможна как с самим фетишем, так и с любым человеком, им обладающим, все личностное своеобразие которого девиантом игнорируется. Отличительные черты Ф. состоят в полной свободе действий с фетишем как безличностным объектом влечения, максимальной независимости от партнера, нарушении коммуникативного начала любовных отношений, принципиальной невозможности какого бы то ни было эмоционального общения. Для получения сексуального удовлетворения прибегают к различным манипуляциям с фетишем: обонянию, осязанию, укладыванию в постель и т. п.

Фетишисты избирательны: у каждого из них свой набор фетишей. Фактически, таковым может стать что угодно. Чаще фетишизируются части тела (иногда какой-то особой или искаленной формы) — лицо, руки, ноги, волосы, носы и т. д., а также любые предметы одежды, обувь. Женщины чаще фетишизируют бороды, усы, шрамы, татуировки, тембр голоса (особенно тенор), мундиры. Особая форма Ф. — гетерохромофилия, когда сексуальным стимулом служит иной цвет кожи партнера. Иногда фетишем может служить лишь туфля, собственноручно снятая с женской ноги. Сам процесс завладения фетишем, преодоление трудностей усиливает наслаждение. Наблюдается совмещение Ф. с *мазохизмом*. (И. А. М.)

ФЕХНЕР ГУСТАВ ТЕОДОР (Fechner, 1801-1887) — нем. физик, философ и психолог, основатель *психофизики* как науки о закономерной связи физических и психических явлений друг с другом. Разработав ряд методов косвенного измерения ощущений и удачно реализовав идею, высказанную еще *И. Гербартом*, о возможности применения математики в психологии, используя ряд найденных к тому времени психофизических закономерностей (напр., *закон Вебера*), Ф. вывел **основной психофизический закон**, согласно которому *интенсивность ощущения* пропорциональны логарифму величины раздражителя (см. *закон Фехнера*). Вскоре обнаружили ограничения этого закона, однако идеи Ф. о возможности *измерений в психологии* способствовали становлению *экспериментальной психологии* и получили дальнейшее развитие в психофизических исследованиях. (Е. Е. Соколова.)

Добавление: Поразительна широта и глубина интересов Ф. Имея биологическое образование, он занимался математикой, а в 1834 г. стал профессором физики в Лейпцигском ун-те. В результате исследований *последовательных образов* (1839-40), возникающих при наблюдении Солнца, у него появились частичная слепота и болезненная чувствительность к свету. В 1844 г. Ф. из-за болезни покинул ун-т и обратился к философии, где разрабатывал идеи панпсихизма (Бог как душа мира). В своей главной работе — «Элементы психофизики» (в 2-х тт., 1860) — Ф. постулировал, что душа и тело являются в действительности разными сторонами одной реальности, разработал ряд *психофизических методов*, вывел психофизический закон и, по существу, предложил проект новой науки — *экспериментальной психологии*, в связи с чем Ф. считается одним из основателей научной психологии.

Примерно с 1865 г. Ф. стал заниматься **экспериментальной эстетикой**: изучал с помощью количественных методов привлекательность (эстетическое удовольствие от) различных геометрических форм и пропорций; в частности, обнаружил, что испытуемые, как мужчины, так и женщины, наиболее часто выбирают (т. н. «божественные») прямоугольники, у которых отношение меньшей стороны к большей является близким к величине **золотого сечения**; $(a/b) = b/(a + b)$, т. е. ок. 0,62 (21/34).

Ф. также провел своего рода исследование по *экологической психологии*, показав, что самым разным прямоугольным объектам в повседневном окружении людей, соответствует формат золотого сечения (книги, бумажники, плитки шоколада, кирпичи, окна, двери, игральные карты, билеты, поздравительные открытки, пряники, шкатулки и т. д.). Наконец, известно, что Ф.

публиковал свои сатирические произведения под псевдонимом «доктор Мизес». См. также *Фехнера парадокс*, *Фехнеровские цвета*. (Б. М.)

ФЕХНЕРА ПАРАДОКС (англ. *Fechner's paradox*) — зрительный феномен, который возникает при различных уровнях освещенности сетчаток левого и правого глаза: если перед одним глазом поместить нейтральный светофильтр, то светлота объектов при бинокулярном наблюдении будет меньше, чем при монокулярном наблюдении без светофильтра. Ф. п. объясняется особенностями *бинокулярного зрения*, вследствие которых воспринимаемая бинокулярно светлота объектов соответствует скорее среднему арифметическому уровню освещенности левого и правого глаза, нежели их сумме.

ФЕХНЕРОВСКИЕ ЦВЕТА (англ. *Fechner's colors*) — иллюзорные цвета, которые можно наблюдать при вращении (5-20 об/с) черно-белого диска (диск Бэнхема) с концентрическими черными дугами на белой половине круга. Цвет, в который окрашиваются дуги, определяется их расстоянием до центра вращения диска (см. *Иллюзии восприятия*).

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *physiological psychology*) — отрасль психологической науки, возникшая в конце XIX в. Термин Ф. п. ввел В. Вундт для обозначения *экспериментальной психологии*, которая первое время опиралась на методы и техническую базу исследований в астрономии, физиологической оптике, физиологии н. с. и органов чувств. Отношение физиологических процессов к психическим явлениям «Ф. п.» Вундта трактовала с позиций *дуализма* (см. также *Психофизиологическая проблема*). Вундт ограничивал область Ф. п. лишь элементарными психическими процессами — *ощущениями*, простейшими чувствованиями и *двигательными реакциями*. Т. Циген распространил Ф. п. на более сложные психические процессы и критиковал учение Вундта об *апперцепции*, которое он толковал как отказ от естественнонаучного объяснения.

В настоящее время Ф. п. понимается как отрасль психологической науки, изучающая физиологические механизмы психической деятельности от низших до самых высоких уровней ее организации. Внутри Ф. п. выделились *психофизиология* и *нейропсихология*, в которых изучаются нейронные механизмы психических процессов. В отечественной психологии Ф. п. строится на принципах материалистического монизма и теоретических положениях И. М. Сеченова, И. П. Павлова, П. К. Анохина и Н. А. Бернштейна. Ф. п. получает дальнейшее развитие в работах А. Р. Лурия, Е. Д. Хомской, Е. Н. Соколова, Н. П. Бехтеревой, М. Н. Ливанова, Б. М. Теплова, В. Д. Небылицына, И. В. Равич-Щербо и др. в зарубежной науке крупными представителями Ф. п. являются Д. Хэбб и П. Милнер. (А. Н. Ждан.)

Добавление ред.: Очевидно, Вундт, назвавший экспериментальную психологию термином «Ф. п.», совершил *категориальную ошибку*, которую позднее вполне осознал (кстати, этот факт упоминает и Л. С. Выготский). Причиной ошибки послужило то, что во времена Вундта термин «физиологический» нередко использовался в значении «экспериментальный». В зарубежной литературе в качестве более или менее полных син. для настоящей «Ф. п.» используются термины «биологическая психология», «биопсихология», «психобиология», «психофизиология».

ФИЛОГЕНЕЗ (от греч. *phyle* — род, племя + *genesis* — рождение, происхождение). Термин был введен Э. Геккелем (1866). Понятие «Ф.» обозначает постепенное изменение различных форм органического мира в процессе эволюции.

В психологии под Ф. или филогенетическим *развитием психики* понимается процесс изменения психики как продукта эволюции. В отечественной психологии учение о филогенетическом развитии психики было разработано А. Н. Леонтьевым. Исходя из материалистического понимания психики как отражения объективного мира, Леонтьев выделил основные стадии развития психики в процессе эволюции (сенсорная психика, перцептивная психика, интеллект, сознание) и, опираясь на культурно-историческую теорию Л. С. Выготского, показал специфику общественно-исторически обусловленного развития психики человека (переход к сознанию). См. *Зоопсихология*, *Сравнительная психология*.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ (нем. *Philosophische Anthropologie*). В современ. философии термин «Ф. а.» употребляется в двух значениях. В широком значении он собирательно и индивидуально относится к философским учениям о человеке в целом (независимо от того, как называл свое учение о человеке сам автор). В более узком значении так называют одно из течений г. о. нем. философии XX в., зачинателями которого были Макс Шелер (*Scheler*, 1874-1928) и Гельмут Плеснер (*Plessner*, 1892-1985). Наиболее известными сторонниками этого течения являются Арнольд Гелен (1904-1976), Эрих Ротхакер (1888-1965), Ханс-Эдуард Хенгстенберг, Михаэль Ландман, швейцарский биолог и антрополог Адольф Портман. Все эти авторы не составляют формально организованной и идейно спаянной группы. Кроме разделяемого ими самоназвания, они единодушны в пиетете к имени Шелера и задачам, которые он сформулировал. В остальном каждый из них выступает самостоятельным философом. Начало Ф. а. устанавливается с точностью до года. В 1928 г. выходит в свет программная статья Шелера

"Положение человека в Космосе" и книга Плеснера "Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию".

Значение Шелера для философии отнюдь не исчерпывается его последней прижизненной публикацией. Шелер оставил богатое теоретическое наследие, позволяющее говорить о его вкладе в феноменологию и персонологию, этику и аксиологию, социологию и философию религии. Известно о его намерении написать большой труд под названием "Сущность человека, новый опыт философской антропологии", а в программной статье, как писал Шелер, «излагаются лишь некоторые моменты, касающиеся сущности человека в сравнении с животным и растением и особого метафизического положения человека, и сообщается небольшая часть результатов». Перед новой Ф. а., поставлены 2 задачи: 1) определить сущность человека и основную структуру человеческого бытия и 2) показать, как из последней «вытекают все специфические монополии, свершения и дела человека: язык, совесть, инструменты, оружие, идеи праведного и неправедного, государство, руководство, изобразительные функции искусства, миф, религия, наука, историчность и общественность» (Шелер).

К намерению создать Ф. а. Шелера привело понимание того факта, что разные виды антропологии (научная, философская и теологическая) существуют разобщенно, а единой идеи человека нет. Науки «скорее скрывают сущность человека, чем раскрывают ее» и в результате «еще никогда в истории человек не становился настолько проблематичным для себя, как в настоящее время». Свой вклад в эту проблематичность вносит биологическое понятие человека как одного из множества видов животных, тогда как в «обыденном языке всех культурных народов» понятие человека, по мнению Шелера, антагонистично понятию животного. Отсюда вытекает ближайшая задача Ф. а. — дать сущностное понятие о человеке, которое предоставляет человеку особое положение, несравнимое с особым положением к.-л. др. рода живых существ. Эту задачу предполагалось решить путем синтеза философии и результатов исследований в широком диапазоне наук от ботаники до зоопсихологии и психологии человека. Для создания Ф. а. предлагались два принципа: принцип ступеней (и их интеграции) и принцип единства жизни (единства души и живого тела).

Согласно первому, человек «соединяет в себе все сущностные ступени наличного бытия вообще, а в особенности — жизни». В этом принципе угадывается родство и со старой идеей алхимиков о человеке как микрокосме, и с идеей об эволюционном развитии форм жизни. Второй принцип определенно имеет антидекартовскую направленность на преодоление кажущейся противоположности души и тела. Руководствуясь данными принципами, Шелер наметил оригинальную концепцию биопсихической эволюции, в которой выделены пять ступеней: чувственный порыв (у человека — влечения и аффекты), инстинкт, ассоциативная память, практический интеллект и дух (теоретический и практический разум примерно в кантовском смысле). Самая нижняя ступень психического приписывается всему живому, включая и растения. Привести убедительные доказательства в пользу биопсихизма Шелер не в состоянии, но принять биопсихизм его заставляет принцип единства живого тела и души. Этот шаг логически завершается в определении: «живые существа суть не только предметы для внешних наблюдателей, но и обладают для себя- и внутри-себя-бытием, в котором они являются сами себе».

Искомое особое положение человека обеспечивается пятой ступенью, т. е. духом. В сферу духа входит и личность — его деятельный центр. Соединение 5 ступеней составляет структуру бытия человека, причем главным ее свойством является данность человека самому себе. В принципе к такому же выводу, хотя и совершенно др. путем, приходит и второй основоположник Ф. а.

Одну из главных своих задач Плеснер видел в разработке понятийного аппарата для герменевтического описания «сферы существования» человека. Для ее описания «подходит первоначально тот язык, на котором наивно говорит человек, в то время как весь научный аппарат отдаляет от нее». Человек в этой сфере рассматривается «не как объект науки, не как субъект своего сознания, но как объект и субъект своей жизни, т. е. так, как он сам для себя есть предмет и центр». Как и Шелер, Плеснер не довольствуется сферой существования человека, она ставится в ряд с двумя др. ступенями жизни — растения и животного. Более того, приняв принцип ступеней, он категорично заявил, что Ф. а. как теория наук о духе должна опираться на науку о сущностных формах живого существования. Характеристики ступеней живого даются Плеснером с помощью абстрактной квазитопологической терминологии, которая оставляет нередко впечатление искусственности и априорности. Фундаментальное свойство живого существа, описываемое как единство внешнего и внутреннего (для-себя-бытие), Плеснер пытается логически связать со свойством позициональности — наличием принадлежащей телу границы, позволяющей различать два направления в круге жизни «через него (тело) вовне» и «навстречу ему, вовнутрь его». У растения отсутствует фронтальность, т. к. нет центра, в котором репрезентируется все тело и внешняя среда. Этот центр возникает на ступени животного, благодаря чему живое существо

«переживает то, что содержится в окружающем мире, чужое и свое, оно способно даже научиться господствовать над собственным телом». Однако на этой ступени еще нет самодистанцирования, рефлексивности, т. е. нет знания срединности своего существования. И только «человек как живая вещь, поставленная в середину своего существования, знает эту середину, переживает ее и потому преступает ее». Т. о., «если жизнь животного центрична, то жизнь человека эксцентрична, он не может порвать центрирования, но одновременно выходит из него вовне»; на этой предельной ступени жизни положено основание для актов рефлексии самого себя, самосознания.

Главным результатом этой концепции явился вывод об эксцентричной позициональности человека. Рефлексия (самодистанция) создает у человека удвоенную дистанцию по отношению к плоти: «Я могу следить за собой и своими действиями совсем как посторонний» (Анна Франк, «Дневник маленькой девочки», 1947). Для того чтобы раскрыть, что именно в жизнь человека вносит эксцентричность (и рефлексия), Плеснер формулирует 3 «основных антропологических закона»: закон «естественной искусственности» характеризует связь эксцентричности с витальной сферой человека, закон «опосредованной непосредственности» раскрывает роль эксцентричности в познавательной и практической деятельности людей, закон «утопического местоположения» показывает, что из-за эксцентричности человек нуждается в вере в трансцендентные идеи.

Хотя сравнение концепций Плеснера и Шелера с концепциями философов др. течений (напр., С. Л. Франка) иногда выявляет поразительные совпадения, внутри самой Ф. а. можно обнаружить достаточно глубокие контрасты. Особенно это касается творчества А. Гелена.

Ему принадлежит много сочинений о человеке. Главное из них — «Человек. Его природа и его место в мире» (1940). Эта книга несколько раз переиздавалась при нацистском режиме в Германии и в послевоенное время. Концепция Гелена изначально строится на противопоставленности ко всем метафизическим системам, к числу коих принадлежат и учения обоих основоположников Ф. а. Критерий прост: метафизична всякая теория, которая строится на таких абстракциях, как «душа», «воля», «дух» и т. п. Ф. а. должна быть наукой, которая (в отличие от прочих наук) рассматривает человека в единстве и целостности.

Вслед за Шелером Гелен считает поведение и действие психофизически нейтральными фактами. Именно действие (Handlung) избирается исходной точкой, вокруг которой рисуется картина человека, так что отдельные элементы (безразлично, внешние или внутренние) образуют биологически понятную взаимосвязь. В качестве своих предшественников по деятельностному подходу Гелен называет амер. прагматистов. С ними его роднит гипотеза, что все духовные свершения человека становятся понятными исходя из способности к действию. Сам Гелен, пожалуй, слишком оптимистично оценивал результаты своей работы: «Я подробно провел это доказательство для широких областей восприятия и языка, а затем вывел по меньшей мере фундамент теории науки... наконец, проведя анализ высших "руководящих систем" — религий и мировоззрений, разрешил эту задачу в столь широком масштабе, что это могло бы, в общем, гарантировать плодотворность выдвинутых принципов». Подчеркнем, что эвристичность деятельностного подхода — факт неоспоримый, в этом убеждении воспитано несколько поколений отечественных психологов и философов. Сомнение вызывает оценка полноты и качества решений, предлагаемых Геленом, степени их разработанности.

Значительное место в концепции Гелена отводится доказательствам т. н. видовой неспециализированности человека к определенной среде и его биологической ущербности (недостаточности) по сравнению с др. видами животных. В этих доказательствах Гелен усматривает прочную основу для построения концепции человека как действующего и культурного существа. Из первого доказательства он делает правомерный вывод о непригодности биологического (в смысле И. Иксюля) понятия окружающей среды для человека как вида. Повышенный интерес Гелена к вопросу о биологической недостаточности человека продиктован стремлением прочнее обосновать мысль, что человек не способен жить как животное, он вынужден действовать и создавать культуру, человек приговорен природой к деятельности, в нем воплощен уникальный проект природы. Развивая эти идеи, философ вводит весьма широкое понятие разгрузки — обращение недостатков в свою пользу. Напр., человек от природы лишен некоторых форм двигательных координаций и способности к осуществлению сложных форм движения, процесс созревания н. с. у человека несравненно более долгий, чем у животного, однако эти недостатки имеют позитивные стороны: «беспомощное существо делает как себя самое, так и мир темой опыта, открытия и овладения». В поисках признаков человечности ниже уровня "рассудка" философ увлеченно анализирует конкретные эмпирические данные о восприятии, движениях и сенсомоторных схемах. Под понятие разгрузки подводятся очень разные явления, в т. ч. изготовление и использование орудий деятельности, планирование деятельности в символической форме и т. д. В этом смысле "разгрузка" означает, что центр тяжести человеческого поведения все больше перемещается на "высшие функции", но сущность человека

составляют не они, а первичные биологические недостатки. Гелен, т. о., подвел теоретическую базу под утверждение Руссо о том, что размышляющий человек — просто испорченное животное.

Действия связаны с побуждениями (потребностями, интересами, желаниями и т. п.) не прямо, а через сферу образов, иллюстрирующих ситуации исполнения желаний, и процессы мышления, которые "вращаются" вокруг тех же образов. Задержка действия приводит к возрастанию давления побуждений на сферу образов и мышления («голодному мерещатся яства, а тщеславному ордена»). Человек в состоянии сдерживать актуальные побуждения, размыкая их связь с действием и откладывая удовлетворение на будущее. «Т. к. всякое побуждение осознанно, оно уже поэтому является предметом возможной оценки. Всякая потребность без исключения, даже голод, может отвергаться, тормозиться».

Социокультурные феномены получают у Гелена биоантропологическую характеристику. Культура, духовная и материальная (в субстанциональном смысле), восполняет биологическую "недостаточность" человека, делая его жизнеспособным. Культура — это "вторая природа", она занимает то место, которое у животных занимает природная среда. «Культура — природа, преобразованная действующим человеком». Ее можно сравнить со встроенным в окружающий мир гнездом. Это жизненно важно для человека, который не обладает свойственной животному приспособляемостью к миру. Культура примитивных народов заключается в оружии, орудиях труда, хижинах, домашних животных, садовых участках и т. д., которые суть не что иное, как облагороженная, измененная, переработанная природа. Под понятие "вновь образованная природа" подпадают также семья и брак, обычаи, мифологические и т. п. интерпретации мира. Человек, обделенный инстинктами, подвержен множеству соблазнов и своевольных устремлений, в силу чего природный человек имеет склонность к хаосу и вырождению. Мораль, законы и общественные учреждения выступают как средства для установления в обществе порядка и дисциплинирования человека. «Ведь если учреждения к.-л. народа уничтожаются, то освобождается вся первобытная неустойчивость, склонность к вырождению и хаос индивида».

В человеческой истории Гелен выделяет 3 культурные эпохи: охотничью, земледельческую и индустриальную, начавшуюся ок. 200 лет назад и открывшую новую главу в истории. Гелен возражает против пессимистических "теорий распада" культуры (Данилевский, Шпенглер, Тойнби). Вопрос о переходе от капитализма к социализму, с его т. зр., однозначного ответа не имеет. «Живем ли мы в эпоху социализма или капитализма? На эти вопросы можно дать любой ответ, потому что каждый ответ верен. Если в обществе, где классические революционные положения Готской программы выполнены на 80-100% и в котором жизненный уровень низших классов повышается, а богатые тоже становятся все богаче — то как надо такое общество называть?».

В более узком смысле культура призвана удовлетворять потребность человека в стабильности мира и равномерности хода событий. Стремление к обеспечению стабильности усматривается и в магических обрядах, и в создании разнообразных технических устройств, и в социальных институтах. Гелен различал 3 функции техники: функцию дополнения отсутствующих у человека органов, функцию усиления их и функцию разгрузки. Поэтому он говорит о технике дополнения, технике усиления и технике разгрузки. Техниккой усиления является не только каменный топор в руке первобытного человека, но и технические средства типа микроскопа и телефона. Все они усиливают природные возможности человека. Техника разгрузки предназначена для полного высвобождения человека от необходимости выполнять самому определенную работу. Напр., изобретение книгопечатания сделало ненужным труд переписчиков. Правомерность антропологического подхода к технике обосновывается тем, что техника относится к самой сущности человека. «Мир техники — это, так сказать, "большой человек": остроумный и хитроумный, способствующий жизни и разрушающий ее, с тем же преломленным отношением к самобытной природе. Техника, как и человек, — "природно-искусственна"».

Т. о., Гелен без всякой маскировки и двусмысленности защищает биологическую т. зр. на человека и человеческий мир. В этом заключается методологическая позиция его философии. Обвинять его в биологизме — все равно что обвинять марксиста в том, что он марксист. Полезнее выяснить особенности биологизма Гелена и его конкретные плоды для человекознания. Конструктивная оценка философии Гелена должна поставить вопрос: что нового он внес в саму биологическую т. зр. на человека и что нового достиг с ее помощью? Своеобразие и непривычность биологизма Гелена — факт несомненный: в нем нет и намек на преувеличение роли инстинктов и биологических влечений в человеческой жизни, человек не редуцируется до условно-рефлекторного механизма, психические явления не объявляются эпифеноменами, человеческое общество не сравнивается со стадом павианов, стаяй волков, колонией термитов. Напротив, человек, культура и общество относятся Геленом к уникальным в мире явлениям, но с навязчивой настойчивостью к этим явлениям везде добавляется эпитет "биологический". Тут не просто злоупотребление, скорее имеет место подмена понятий, которая порождает кричащие

противоречия между фактическим материалом и его интерпретацией. Одно очевидно, этот биологизм, как и биологизм Бергсона и Ортеги-и-Гассета, далек от редуccionизма.

Ландман и Портман (вопреки Гелену) смотрят на духовно-культурные явления не как на вторичные, производные от телесных свойств и призванные лишь компенсировать недостатки уже готовой физической природы человека. Портман в работе "Биология и дух" доказывал, что человеческое тело несет на себе печать духовности. Чтобы объяснить образование человеческого тела, необходимо допустить действие духовного фактора: «Дух — то, что формирует тело!», — пишет Ландман, причем речь идет об объективном духе, который «всегда выступает в качестве предпосылки субъективного, последний же представляет собой лишь пункт конденсации и обнаружения первого». Идея о том, что человек творит культуру и одновременно сам изменяется, становясь тем самым и ее творением, является общим достоянием культурно-философской антропологии и марксистской философии.

С нач. 1960-х гг. под влиянием идей Ф. а. в ФРГ зарождается педагогическое направление исследований, именуемое либо "педагогической антропологией", либо "антропологической педагогией". Кроме того, эти исследования получили распространение в Австрии, Нидерландах, Швейцарии и Японии. В двухтомной "Педагогической антропологии" Генриха Рота (Roth, 1966-1971) утверждается, что эта дисциплина является «интегративной наукой, которая охватывает все науки о человеке под углом зрения воспитания», ее задачи — «исследование человека с т. зр. его самоосуществления под воздействием воспитания и его совершенствования» и создание единой теории человека как «человека воспитуемого» (homo educandus). В "Антропологической педагогике" Отто Фридриха Больнова (Bollnow, 1983) проводится анализ педагогических проблем с помощью понятий, разработанных Плеснером, и делается попытка создать "герменевтику воспитания".

В заключение приведем вполне обоснованную оценку Ф. а., высказанную автором ряда критических исследований Б. Т. Григорьяном (1978): «Сегодня, судя по тому, что сделано представителями Ф. а... можно сказать, что программа, выдвинутая Шелером, оказалась невыполненной. Ф. а., несмотря на некоторые научные и теоретические находки, не смогла стать целостным учением о человеке. Более того, она вылилась в отдельные философски осмысленные региональные антропологии — биологическую, психологическую, религиозную, культурную и др., которые... обнаружили существенные различия как в методах исследования, так и в понимании характера и назначения самой Ф. а.». Однако такая оценка не препятствует рекомендации Ф. а. (Слободчиков В. И., Исаев Е. И., 1995) в качестве гуманистической мировоззренческой основы для педагогической деятельности. (Б. М.)

ФИЛЬТР ЧАСТОТ (англ. *frequency filter*) — устройство, ослабляющее в сигнале определенные диапазоны частот; **фильтр низких частот** (англ. *low frequency filter*) ослабляет высокие частоты и пропускает низкие, тогда как **фильтр высоких частот** (англ. *high frequency filter*) ослабляет низкие частоты и пропускает высокие; **полосовой фильтр** (англ. *band-pass filter*) пропускает ограниченную полосу частот без ослабления. Ф. ч. м. б. акустические, световые, электрические (напр., фильтр канала электроэнцефалографа) и др. См. *Спектрометрия*. (Б. М.)

ФЛАГЕЛЛЯЦИЯ — см. *Садизм*.

ФЛЕГМАТИК — см. *Темперамент*.

ФЛОРЕНСКИЙ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1882-1937) — религиозный философ, ученый энциклопедист, многие труды которого имеют важное значение для психологии, в особенности культурно-исторической. Ф. развивал орудийный подход к культуре.

Помимо машин и инструментов «есть и др. род орудий, наименее материальных, ВОЗДУШНЫХ, если выразиться точно и буквально, однако ничуть не менее могучих; это суть — СЛОВА — в особенности — оформленные технически понятия и термины. Слово "воздушное ничто" есть, однако, орудие мысли, без коего мысль не раскрывается и не осуществляется. Не в переносном смысле, а в самом точном — слова есть орудия». То же и **СИМВОЛЫ**: «Они суть органы нашего общения с реальностью. Ими и посредством их мы соприкасаемся с тем, что было отрезано до тех пор от нашего сознания. Изображением мы видим реальность, а именем — слышим ее; символы — это отверстия, пробитые в нашей субъективности». Символы, согласно Ф., представляют собой наглядное единство, совмещающее в себе осмысленность вещей и овеществленность смыслов. Без такой «третьей» вещи, как символ, деятельность человека может расколоться на 2 непересекающиеся: деятельность осмысливания и деятельность реализации, что слишком часто и происходит. Культура должна преодолеть имеющееся в настоящее время разделение «смысла и реальности, духа и плоти, истины и силы на два царства: царство субъективных истин и царство не-истинных объективностей». (См. также *Кассирер Э., Психология искусства, Сон.*)

Ф. развивал идею **органопроекции** (см. *Капп Э.*) — создание человеком орудий по образцу и подобию его собственных анатомических органов и органов-действий (*функциональных органов* в терминологии А. А. Ухтомского). В 1937 г. Ф. был расстрелян. (В. П. Зинченко.)

ФОБИИ (от греч. *phobos* — страх) — *навязчивые состояния* страха. Разновидности Ф.: навязчивый страх покраснеть (эритрофобия, см. *Каспера симптом*), страх пребывания на открытых местах (*агорафобия*), боязнь замкнутых пространств (*клаустрофобия*), страх смерти (танатофобия) и др. Ф. бывают при *неврозах* и *психопатиях*, у психастеников, а также при различных *психозах* с эмоциональными расстройствами (депрессивные состояния, *шизофрения* и др.). См. *Синдромы психопатологические*.

ФОКУС-ГРУППА — см. *Метод «фокус-групп»*.

ФОЛК-ПСИХОЛОГИЯ (англ. *folk psychology* — букв.: народная психология) — житейская (обыденная, ненаучная) психология, к которой относят широко распространенные психологические термины (понятия) и объяснения психических явлений, поведения, личностных качеств. Часть Ф. п. — **имплицитная теория личности**. (Б. М.)

ФОН (от греч. *phone* — голос, звук) — единица субъективной шкалы *громкости* звуков. Для тона 1000 Гц эта единица численно равна уровню звукового давления. Для остальных частот громкость звуков в фонах определяется методом субъективного сравнения.

ФОНЕМА (от греч. *phonema* — голос, звук) — совокупность определенных *признаков* звука *речи*, которые позволяют различать слова в общем потоке звуков и отличают данную Ф. от др. фонем. Ф. — это различительная единица звукового строя *языка*. Акустический образ Ф. возникает как обобщение различных вариантов слышимых в речи звуков, или, иначе говоря, как выделение и обобщение дифференциальных признаков Ф. Распознавание Ф. облегчается тем, что каждая Ф. в языке противопоставлена другим хотя бы в одном признаке: звонкая — глухой, твердая — мягкой и т. д. Дифференциальные признаки Ф. выделяются в процессе словесного общения и подкрепляются благодаря пониманию слов, различению их лексических *значений*. См. *Категориальность восприятия*.

ФОНЕМАТИЧЕСКИЙ СЛУХ (англ. *phonemic hearing*) — способность человека к *анализу* и *синтезу* речевых звуков, т. е. *слух*, обеспечивающий восприятие *фонем* данного языка.

В анатомио-физиологическом механизме различения фонем главная роль принадлежит слухоречевой зоне коры больших полушарий головного мозга, расположенной в задней трети верхней височной извилины левого полушария (*Вернике центр*). Ее поражение или недоразвитие ведет к неспособности человека различать звуки речи (к сенсорной *афазии* или *алалии*).

Ф. с. к родному языку начинает формироваться у детей при восприятии устной речи окружающих и при собственном проговаривании слов в соответствии с воспринимаемым образцом. Проговаривание слов — важное условие выделения и обобщения дифференциальных признаков фонем и их закрепления в памяти.

Для дальнейшего развития Ф. с. важно сознательное и произвольное выделение детьми отдельных звуков в словах и сравнение речевых звуков (в возрасте 4-5 лет). Механизм Ф. с. существенно перестраивается при овладении чтением и письмом — в процессе разложения слов на составляющие их речевые звуки, соотнесения звуков с буквами и формирования новых звуко-буквенных образов слов. При овладении др. языком развивается Ф. с. не только к речевым звукам изучаемого языка, но и к родной речи. См. *Нейролингвистика, Развитие речи детей*.

ФОНЕТИКА (англ. *phonetics*) — раздел языкознания (лингвистики), изучающий способы образования (произнесения) звуков *речи* и их акустические характеристики.

ФОРМАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА — см. *Динамические характеристики психических процессов, Свойства индивидуальности, Темперамент*.

ФОРМАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ (англ. *formal operations*) — один из типов *операций интеллектуальных*. Согласно взглядам Ж. Пиаже, Ф. о. характеризуют стадию интеллектуального развития современного человека, которую он достигает в *подростковом возрасте* (от 11-12 до 14-15 лет). Ф. о. строятся на основе *конкретных операций*. Это операции над операциями, или **операции 2-го порядка**. Благодаря им ребенок становится способным рассуждать, опираясь на выдвигаемые им *гипотезы*. Он формирует гипотезы, выводит на их основе определенные следствия (см. *Умозаключение*), а затем проводит наблюдения для того, чтобы определить, согласуются ли его идеи с действительностью. Такой способ рассуждения называется **гипотетико-дедуктивным** (см. *Дедукция*).

На уровне Ф. о. происходит разделение формы и содержания знания. Именно благодаря этому подросток способен рассуждать правильно по отношению к высказываниям, в истинности которых у него нет уверенности. Рассуждая, подросток становится способным заменить конкретные

предложения и отношения между ними **символами**, которые обычно используются в логике, и т. о. оценивать правильность рассуждения независимо от содержания посылок.

Благодаря отделению формы от содержания у подростка формируется способность к **комбинаторике**. Он составляет разнообразные комбинации объектов и их отношений, и, как следствие этой способности, расширяется представление ребенка о мире. Он может рассматривать его как одно из проявлений возможного. Подросток составляет не только комбинации объектов, но и комбинации высказываний, предложений, что порождает новую логику — логику предложений или пропозициональную логику. **Пропозициональные операции** — это установление отношений между предложениями для определения их истинности или ложности. Эта логика позволяет исключать ложные гипотезы и конструировать сложные объяснения наблюдаемых явлений.

Др. особенность формального мышления составляет выработка новой фундаментальной структуры мышления (группы INRC) и реципрокности (обратимости) (см. *Группировка*). На уровне конкретных операций эти формы обратимости действуют каждая в своей области: инверсия в области классификации, реципрокность — сериации. На уровне Ф. о. осуществляется синтез инверсий и реципрокностей в новую систему операций INRC, где I — операция идентичности, N — операция отрицания, R — операция реципрокности, C — отрицание реципрокности, или операция коррелятивности. Многие процессы в реальном мире м. б. описаны с помощью этих операций (напр., гидравлический пресс, относительное движение и др.).

На уровне Ф. о. подросток способен открывать законы и систематически исследовать факторы, определяющие то или иное событие. Так у подростка формируется экспериментальное мышление.

С развитием интеллекта в подростковом возрасте Пиаже связывает рождение *личности*. По его мнению, личность появляется в тот момент, когда строится **программа жизни**. Построение этой программы требует развития гипотетико-дедуктивного мышления. (Л. Ф. Обухова.)

ФОРМИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ (англ. *shaping of behavior*) — понятие из концепции Б. Скиннера, обозначающее постепенное построение нужного оперантного поведения путем подкрепления соответствующих ему элементов (реакций). (Б. М.)

ФОРМИРОВАНИЕ РЕАКЦИИ (англ. *reaction formation*) — сомнительный неологизм, появившийся в некоторых недавних переводах психологических трудов (с англ. на рус.) вместо термина *реактивное образование*. См. *Защита психологическая*. Неудачность этого перевода связана еще и с опасностью путаницы с близким (по форме) термином *формирование поведения*. (Б. М.)

ФОРМИРОВАНИЕ СПОСОБНОСТЕЙ (англ. *ability formation*). *Способности* — психические свойства, являющиеся условиями успешного овладения и успешного выполнения одного или нескольких видов *деятельности*. Общепринято в отечественной психологии считать способности прижизненно складывающимися психическими свойствами индивида. Ф. с. происходит на основе врожденных *задатков способностей*. Однако вопрос о природе задатков и их роли в Ф. с. является дискуссионным. По мнению одних авторов (Б. Г. Ананьев, Б. М. Теплов и др.), задатки специфичны по отношению к способностям, хотя и многозначны (т. е. одни и те же способности могут формироваться на основе разного сочетания задатков). По мнению др. (А. Н. Леонтьев), задатки вообще не специфичны по отношению к собственно человеческим способностям и последние целиком формируются в процессе *усвоения* (присвоения) социального опыта. Ф. с. происходит в процессе усвоения тех видов деятельности, для осуществления которых эти способности необходимы. Но если приобретение знаний, *умений* и *навыков* — это прямой результат обучения деятельности, то Ф. с. при существующих формах обучения выступают его косвенным, побочным результатом. Леонтьевым была поставлена задача перехода к прямому Ф. с., созданию «**педагогика способностей**». Трудность ее решения состоит в отсутствии четких знаний о психологической природе способностей и закономерностей их формирования. В ряде исследований развития способностей у детей (В. И. Киреевко, Н. С. Лейтес, В. А. Крутецкий и др.) дается описание психических свойств, выступающих в качестве способностей к определенным видам деятельности, и вскрываются условия, способствующие их совершенствованию. Ведутся интенсивные исследования умственных способностей ребенка: разрабатываются методы их диагностики и изучаются возможности их целенаправленного формирования в дошкольном и школьном возрасте. См. также *Психогенетика*, *Психодиагностика*, *Теория развития восприятия путем формирования перцептивных действий*, *Тесты способностей*.

ФОТОПСИИ, ФОТИЗМЫ (от греч. *phos* — свет + *opsis* — зрение) — субъективные световые явления (ощущения), не имеющие характера определенных фигур или объектов. Обычно это мелькающие пятна, искры, световые зигзаги и др. Ф. обусловлены действием либо механических, либо токсических раздражений зрительного анализатора. См. *Образ*, *Психосенсорные расстройства*.

ФОТОРЕЦЕПТОРЫ (от греч. *phos* — свет + лат. *receptor* — принимающий) — *рецепторы*, которые производят трансформацию световой энергии в нервные сигналы (см. *Рецепция*); у человека это палочки (П.) и колбочки (К.), находящиеся в сетчатке глаза. Ф. составляют 1-й периферический нейрон оптического *афферентного* пути. Ф. поглощают световые раздражения с помощью фотохимических процессов в зрительных пигментах, находящихся в их наружных члениках. П. тоньше К. (диаметр их наружных члеников ок. 2 мкм), но длиннее их (ок. 60 мкм). П. более многочисленны (в сетчатке глаза человека их ок. 120 млн), расположены они наиболее плотно в периферических отделах сетчатки. П. являются аппаратом сумеречного (мезопического) и ночного (скотопического) *зрения*.

К. короче П. (ок. 35 мкм) и на периферии сетчатки имеют большой диаметр (ок. 6-7 мкм); наиболее плотно они располагаются в центральных отделах сетчатки и являются аппаратами дневного зрения. Общее количество их в сетчатке ок. 7 млн. В центре сетчатки имеются только К., но они здесь значительно тоньше и имеют диаметр наружных члеников от 1 до 1,5 мкм. См. также *Цветовое зрение*.

ФРАНКЛ ВИКТОР (Frankl, р. 1905) — амер. психолог и психиатр. Пройдя школу *психоанализа*, Ф. критически пересматривает его постулаты и приходит к выводу, что основная **движущая сила** развития *личности* — стремление к *смыслу*, отсутствие которого порождает «экзистенциальный вакуум» и может привести к самым печальным последствиям, вплоть до самоубийства. Цель психотерапевта — помочь пациенту обрести смысл своего существования, что м. б. сделано при условии активного включения человека в многообразный поток жизни. Эти идеи, получившие эмпирическое подтверждение в собственной клинической практике Ф., а также в опыте выживания людей в условиях нем. концлагерей, в которых Ф. несколько лет находился в качестве заключенного во время Второй мировой войны, воплотились впоследствии в концепции *логотерапии*, ставшей в настоящее время одним из самых влиятельных и перспективных направлений *психотерапии*. Многие идеи Ф. (в частности, о путях обретения человеком смысла жизни) сближают его концепцию с идеями *деятельностного подхода в психологии*. (Д. А. Леонтьев.)

ФРАНЦУЗСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА (англ. *French sociological school*) — социологическая концепция, а также разработанный на ее основе общественно-исторический подход к психике человека. Выдвинута Э. Дюркгеймом (1858-1917) и Л. Леви-Брюлем, развита М. Гальбваксом, Ш. Блонделем. По Дюркгейму, человек — биосоциальное существо, в котором сосуществуют 2 начала: индивидуальное, его основой является организм, и социальное, которое формируется обществом. Общество — это независимая от индивидов вне- и надиндивидуальная реальность. Оно доминирует над ними и служит источником всех высших ценностей. Общество — это совокупность **коллективных представлений** — общих идей, религии, правил морали, интеллектуальных операций, социальных норм и обычаев. Процесс «внедрения» коллективных представлений в индивидуальное сознание толкуется как чисто духовный речевой процесс взаимодействия сознаний.

Леви-Брюль, опираясь на идею Дюркгейма о социальной обусловленности *сознания*, выдвинул учение о 2 типах *мышления* человека: логическом и *пралогическом*. Оба типа сосуществуют на всех ступенях развития общества, но у людей первобытного общества пралогическое мышление преобладает. Эти типы различаются как по содержанию (которым м. б. реальная объективная действительность или магическое, сверхъестественное), так и по своей логике (мышление, подчиняющееся причинно-следственным отношениям, или мышление, нечувствительное к противоречиям, подчиняющееся **закону партиципации** — сопричастности). В настоящее время фр. антрополог К. Леви-Стросс (р. 1908), работая в русле Ф. с. ш., доказывает несостоятельность попыток противопоставить первобытное мышление современному и обосновывает положение о том, что в мышлении людей на всех этапах развития общества существует инвариантный слой — **бинарные оппозиции** (черное—белое, доброе—злое и т. п.), над которым надстраиваются исторически изменчивые уровни мышления.

Положение об обусловленности психики индивида общественным сознанием Гальбвак применил к анализу явлений памяти, а Блондель — аффективно-волевой сфере человека. Под влиянием идей Блонделя и Леви-Брюля Ж. Пиже в своих ранних работах развернул концепцию развития мышления ребенка. (А. Н. Ждан.)

ФРЕЙД ЗИГМУНД (Freud, 1856-1939) — австрийский психолог, психиатр и невропатолог, создатель *психоанализа*. Первые работы Ф. были исследованиями по анатомии и физиологии н. с. С 1880-х гг. Ф. занимается практической медициной и в соавторстве с доктором И. Брейером публикует в 1890-х гг. ряд работ о психогенном происхождении *истерии* и ее лечении с помощью *гипноза*. Симптомы истерии объясняются в этих работах как проявления скрытых от *сознания* больных (вытесненных в *бессознательное*) аффективных следов травматических событий их жизни (см. *Аффекты*). Впоследствии Ф. отказывается от гипноза и разрабатывает собственно

психоаналитический способ лечения больных. Он заключается в анализе по определенным правилам спонтанно возникающих у больного ассоциаций по поводу к.-л. элемента его душевной жизни (**метод свободных ассоциаций**), толковании сновидений, а также различных ошибочных действий (оговорок, описок, забывания и т. п.) с целью вычленения с помощью психоанализа истинных (бессознательных) причин этих явлений и доведения этих причин до сознания больного. Результатом обобщения психоаналитических исследований Ф. этого периода явились опубликованные в нач. XX в. классические работы «Толкование сновидений» (1900), «Психопатология обыденной жизни» (1901), «Остроумие и его отношение к бессознательному» (1905) и др., в которых Ф. дает первую схему строения психической жизни человека: сознание, предсознательное и бессознательное.

Причинами многих *неврозов* у пациентов Ф. в то время были различные сексуальные проблемы, поэтому Ф. обращается к исследованиям сексуальности и ее развития в детстве. С тех пор развитие сексуальности человека Ф. ставит в центр всего психического развития человека («Три очерка по теории сексуальности», 1905) и пытается объяснить им такие явления человеческой культуры, как искусство («Леонардо да Винчи», 1913), особенности психологии первобытных народов («Тотем и табу», 1913) и др. Однозначный **пансексуализм** Ф. отталкивает от него ряд его ближайших учеников (А. Адлер, К. Г. Юнг и др.), которые создают свои собственные психоаналитические концепции. После 1920-х гг. Ф. разрабатывает новые проблемы психоанализа: он пересматривает учение о *влечениях* («По ту сторону принципа удовольствия», 1920), выделяя «влечения к жизни» и «влечения к смерти», предлагает новую модель строения личности (Я, Оно и Сверх-Я), распространяет идеи психоанализа на понимание практически всех сторон общественной жизни.

Психоанализ Ф. оказал существенное влияние на развитие психологической науки и психотерапии, а также на философию, литературу, искусство XX в. См. также *Комплекс Эдипа*, *Неофрейдизм*, *Фрейдизм*, *Цензура*. (Е. Е. Соколова.)

ФРЕЙДИЗМ (англ. *Freudianism*) — психологическое и философское учение о личности человека, получившее название по имени основателя австрийского психиатра З. Фрейда; включает в себя теорию и технику психоаналитической терапии. Центральное звено терапии Ф. состоит в признании того, что **движущими силами** развития личности являются инстинктивные *влечения*: сексуальное и агрессивное. Т. к. удовлетворение этих влечений наталкивается на препятствие со стороны окружающего мира, они вытесняются, образуя область *бессознательного*, и проявляются в реальной жизни в виде символов. Последними м. б. как простейшие действия, оговорки, так и произведения человеческой культуры, искусства.

Согласно учению Фрейда, структура личности состоит из след. инстанций: Оно (Id), Я (Ego) и Сверх-Я (Super-Ego). Оно содержит биологические влечения, требующие непосредственного удовлетворения, которое блокируется инстанцией Сверх-Я — «цензорным» компонентом личности (см. *Цензура*). Сверх-Я складывается из интернализированных в ходе *социализации* индивида социальных нормативов и ценностей.

Конфликт между несовместимыми требованиями Оно и Сверх-Я разрешается инстанцией Я, функция которой состоит в приспособлении человека к реальности посредством выработки механизмов защиты (см. *Защита психологическая*): вытеснения, проекции, регрессии, сублимации и др. При недостаточности мер защиты возникает *невроз*, в основе которого лежат, по мнению Фрейда, психотравмирующие переживания раннего детства, связанные с неосознаваемыми и вытесненными влечениями ребенка к родителю против. пола (*комплекс Эдипа* или *Электры*).

Разнообразные невротические симптомы — символические формы этих вытесненных или недостаточно сублимированных инфантильных сексуальных влечений. Теория лечения неврозов (см. *Психоанализ*) предполагает доведение до сознания пациента истинных причин его болезненных переживаний и состояний. Это достигается благодаря специфическому эмоциональному контакту врача и пациента — «перенесению» (трансфер). Травмотогенный, но неосознаваемый *конфликт* вновь переживается пациентом, но в ослабленной форме, доступной для рационального анализа. Цель психоаналитической терапии — переключение влечения с инфантильно неприемлемого объекта на социально приемлемый. Приемы психоаналитической терапии включают анализ свободных ассоциаций, сновидений, ошибочных действий, оговорок с целью выявления сексуально окрашенных образов и желаний, вскрытия их символического значения.

В конце 1930-х гг. возник *неофрейдизм*, представители которого (К. Хорни, Г. Салливен, Э. Фромм, Э. Эрикссон) пытались преодолеть пансексуалистическую тенденцию Ф. В качестве механизмов развития личности были объявлены: ощущение *тревоги* — «коренная тревога» и стремление к ее преодолению (Хорни); «межличностное поле» (Салливен) и стремление избавиться от переживания одиночества — «бегство от свободы» (Фромм). Однако все эти

разнородные механизмы «социальной» детерминации поведения рассматривались представителями неофрейдизма как врожденные, фатально действующие. В неофрейдизме также проявляется антагонизм между личностью и ее социальным окружением.

ФРЕЙМ — см. *Семантические сети*.

ФРЕНОЛОГИЯ (англ. *phrenology*; от греч. *phren* — ум, разум) — ложная теория об однозначной связи между формой черепа и личностными (умственными и характерологическими) свойствами человека; одна из донаучных попыток узкой локализации «способностей» (т. е. психических функций и свойств) в коре головного мозга (см. *Локализация высших психических функций*). Основателями Ф. (в нач. XIX в.) были вполне уважаемые ученые — **Франц Галль** (1758-1828) и **Каспар Шпуртцхайм** (1776-1832); они составили классификацию психических «способностей» (по мнению Галля, существует 27 способностей, Шпуртцхайм прибавил к ним еще 8). Примечательно, что Англ. френологическое общество прекратило свое существование лишь в 1967 г. Галль относил к способностям, напр., такие качества, как стяжательство, гордость, скрытность, почитание, решительность, надежду и родительскую любовь. При всей спекулятивности и мифологичности Ф. общая идея о связи психики с **корой** больших полушарий была верной. (Б. М.)

ФРОММ ЭРИХ (Fromm, 1900-1980) — нем.-амер. психолог и философ, создатель «гуманистического психоанализа». В отличие от биологизаторской позиции *Фрейда*, Ф. в понимании причин человеческого поведения придерживался антрополого-экзистенциалистской ориентации; при этом большое влияние на Ф. оказали антропологические работы Маркса. Главная тема творчества Ф. — противоречия человеческого существования в мире. Особенное значение для психологии имеет анализ Ф. 2 способов существования человека («иметь» и «быть»), проблемы человеческой свободы и ее видов («свобода от» и «свобода для»), проблем т. н. «социального» (т. е. «типичного» для той или иной эпохи или культуры) *характера* личности, являющегося результатом приспособления человека к требованиям общества (напр. «рыночный характер» и др.), а также исследования проблемы отчуждения человека от общества в различных его видах и способов его преодоления, важнейшим из которых Ф. считал любовь в широком смысле слова. Разработанные Ф. приемы «гуманистического психоанализа» призваны ликвидировать имеющуюся дисгармонию между человеком и природой и «оздоровить» общество. См. также *Фрейдизм*. (Е. Е. Соколова.)

ФРОТТАЖ — см. *Половые извращения*.

ФРУСТРАЦИЯ (от лат. *frustratio* — обман, тщетное ожидание) — психическое состояние, вызванное неуспехом в удовлетворении *потребности, желания*. Состояние Ф. сопровождается различными отрицат. переживаниями: разочарованием, раздражением, *тревогой*, отчаянием и др. Ф. возникают в ситуациях конфликта, когда, напр., удовлетворение потребности наталкивается на непреодолимые или трудно преодолимые преграды. Высокий уровень Ф. приводит к дезорганизации деятельности и снижению ее эффективности.

Возникновение Ф. обусловлено не только объективной ситуацией, но зависит и от особенностей личности. Ф. у детей возникает в виде переживаемого «чувства крушения», когда целенаправленное действие наталкивается на препятствие. Причиной Ф. может служить неудача в овладении предметом, неожиданный запрет со стороны взрослого и др. Частые Ф. ведут к формированию отрицат. черт поведения, агрессивности, повышенной возбудимости, *комплексу неполноценности*. См. *Аффект неадекватности, Гипотеза фрустрации-агрессии*.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОШИБКА АТРИБУЦИИ (англ. *fundamental attribution error*) — тенденция придавать большее значение личностным (диспозиционным) факторам и игнорировать ситуационные влияния при описании людей и их поведения, а также интерпретации причин поведения. Ф. о. а. приводит к неправильным, неадекватным *атрибуциям*. Термин введен Л. Россом в работе «Интуитивный психолог и его несовершенство: искажения в процессе атрибуции» (1977). Л. Росс и Р. Нисбетт выделяют в Ф. о. а. 2 стороны: чрезмерный диспозиционизм и недостаточно развитый ситуационизм.

Ф. о. а. может проявляться в разных формах, при этом наиболее экстремальный вариант тот, когда люди с легкостью относят поведение на счет личностных черт, опираясь на данные, которые допускают его интерпретацию исключительно на основании ситуационных факторов или всего лишь позволяют считать, что данная диспозиция проявляется в определенного рода ситуациях.

Имеются данные о культурных, социальных и половых различиях в атрибуции (напр., индийцы более, чем американцы, склонны интерпретировать события в ситуационных факторах; люди с более высоким социально-экономическим статусом склонны видеть в своем положении результат собственных усилий, а люди с менее высоким статусом — действие внешних факторов и пр.), что ставит под сомнение универсальность Ф. о. а. (И. А. Мещерякова.)

ФУНКЦИОНАЛИЗМ (англ. *functionalism*) — методологическая ориентация (и научный подход) на приоритетное исследование *функций* тех или иных систем, явлений, объектов. Иногда

противопоставляется структурализму и историзму. Для Ф. характерно признание логического и/или онтологического примата функции над структурой и развитием. В **логическом** смысле примат функции выражается в том, что знание функции признается необходимым (обязательным) предварительным условием для понимания и объяснения структуры и развития. Прототипами высказываний в духе Ф. могут служить след.: «Чтобы понять анатомию, надо понимать функцию — нельзя судить о назначении штопора на основании одних лишь его физических свойств» (Я. Сентаготаи, М. Арбид); «структурные свойства языка объясняются в свете тех задач, которые эти свойства выполняют в различных процессах коммуникации» (Р. Якобсон). В **онтологическом** смысле примат функции над структурой и развитием выражается в признании функционирования (и деятельности) ведущим фактором формирования и развития структуры (в онтогенезе, филогенезе, социогенезе). Конкретные примеры этой методологии легко обнаружить в отечественной психологии: см., напр., *Единства сознания и деятельности принцип*. В частности, исследователи речевого онтогенеза утверждают: «У развивающегося объекта вначале изменяется его функция, потом согласно ей перестраивается сам объект» (Е. И. Исенина); «главное внимание необходимо уделять функции речи ребенка — тому, зачем и для чего она возникает, т. к. именно назначение речи делает необходимым ее появление» (М. И. Лисина) и т. д.

Общий анализ методологии исследований Л. С. Выготского позволяет утверждать, что он не был ни функционалистом, ни структуралистом в каком-то узком смысле. Его методология наиболее адекватно м. б. квалифицирована как настоящий (не конъюнктурный) системный подход, ориентированный на понимание целостности объекта, выявление многообразных связей между структурой, функцией и генезисом, сведение разных представлений объекта изучения в единую теоретическую картину. Выготский был одним из первых психологов, кто оригинально, систематически и содержательно использовал понятия «*функциональная система*», «*структура функций*», «*межфункциональные связи*», «*функциональное развитие*» и т. п. (Б. М.)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ (англ. *functional autonomy*) — термин Гордона Олпорта (1937), обозначающий то же, что А. Н. Леонтьев называл «сдвиг мотива на цель» (см. *Мотив*), т. е. процесс превращения первоначально внешне мотивированного действия (поведения), выполняемого ради достижения к.-л. подкрепления, во внутренне мотивированное. (Б. М.)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *functional psychology*) — направление в психологии США конца XIX — нач. XX в., объявившее предметом психологического исследования функции психических процессов, *сознания в поведении*, в приспособлении (*адаптации*) к среде, к практическим ситуациям. Син. функционализм (в психологии). Корни Ф. п. уходят в эволюционное учение Г. Спенсера и Ч. Дарвина. На формирование Ф. п. оказали влияние идеи У. Джемса о биологической полезности *психики*, о сознании как психической функции, имеющей жизненную ценность. Начало Ф. п. положила статья Д. Дьюи «Понятие рефлекторной дуги в психологии» (1896), в которой подчеркивалось органичное единство сенсорных, центральных и моторных звеньев рефлекторного акта, осуществляющего приспособление индивида к среде (см. *Инструментализм*). Наиболее последовательное выражение Ф. п. получила в работах психологов Чикагской (Г. Лэдд, Д. Энджелл, Г. Карр, Дж. Г. Мид) и Колумбийской (Р. Вудвортс) школ.

В противоположность *структурной психологии* (В. Вундт, Э. Титченер), задачей которой было изучение структуры и элементов сознания, Ф. п. требует рассмотрения сознания со стороны его функции в поведении как инструмента, с помощью которого организм приспособляется к окружению (см. *Инструментализм*). Психические функции рассматриваются в связи с организмом и его потребностями, с одной стороны, и со средой, на которую направлено поведение — с др. Ф. п. подчеркивает необходимость рассматривать целостный организм в единстве разума и тела, физиологического и психического, однако не преодолевает интроспективного понимания сознания. Практическая направленность Ф. способствовала развитию прикладных областей психологии — педагогической, мед., инженерной. Оказавшись не способной вскрыть детерминацию самой психики и выработать новые способы изучения сознания, Ф. п. к нач. 1920-х гг. распалась. В Европе близкими к Ф. п. были Э. Клапаред (Швейцария) и Н. Н. Ланге (Россия). (А. Н. Ждан.)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА (англ. *functional system*) — единица интегративной деятельности организма, представляет собой динамическую морфофизиологическую организацию центральных и периферических образований, избирательно объединенных для достижения полезного для организма приспособительного результата. Теория Ф. с. разработана П. К. Анохиным.

Ф. с. обладает способностью экстренной самоорганизации за счет внезапной мобилизуемости взаимодействующих компонентов, позволяющих динамически и адекватно приспособлять организм к изменениям обстановки для удовлетворения возникшей *потребности*. Решающую роль в организации неупорядоченного множества компонентов в Ф. с. играет результат, который является систематизирующим фактором. Достижение приспособительного результата Ф. с. осуществляет при помощи специфических механизмов, из них наиболее важные: 1)

афферентный синтез всей поступающей в ц. н. с. информации; 2) **принятие решения** с одновременным формированием аппарата прогнозирования результата в виде афферентной модели — **акцептора результатов действия**; 3) реализация принятого решения в **действии** и 4) **сличение** афферентной модели акцептора результатов действия и параметров результатов выполненного действия, полученных организмом при помощи **обратной афферентации**.

Начальной стадией формирования Ф. с. является афферентный *синтез*, в процессе которого происходит взаимодействие мотивационного возбуждения, обстановочной афферентации и извлеченных из *памяти* следов прошлого опыта. В результате обработки и синтеза этих воздействий принимается решение «что делать» и происходит переход от обработки информации к формированию программы действия — выбору из множества потенциально возможных действий одного, соответствующего результату обработанной информации.

Под влиянием пускового стимула скрытая предпусковая интеграция в виде команды, представленной комплексом эфферентных возбуждений, направляется к периферическим органам и реализуется в соответствующем действии. Неизбежным следствием совершаемого действия для организма животных и человека являются результаты, ради которых совершалось действие. Информацию о них ц. н. с. получает путем обратной афферентации от реально выполненного действия, которая сличается с афферентной моделью акцептора действия, сформировавшейся на основе афферентного синтеза. Совпадение заготовленного возбуждения и наличного, вызванного реальным действием, является сигналом успеха приспособительного действия, и организм переходит к след. действию. Несовпадение модели акцептора действия с обратной афферентацией, т. е. рассогласование, вызывает ориентировочно-исследовательскую реакцию, новый афферентный синтез с подбором информации, необходимой для принятия решения, соответствующего изменившейся обстановке.

Одновременно с эфферентной командой в н. с. формируется афферентная модель, превосходящая параметры будущего результата, что позволяет в конце действия сличать это предсказание с истинными результатами. Предсказание (*антиципация*) результатов является универсальной функцией мозга, предупреждающей ошибочные действия, не соответствующие поставленной организмом цели и принятому решению. Формирование афферентной модели будущего результата — необходимое условие нормального функционирования дыхания, уровня артериального давления, сложных поведенческих актов, совершаемых с различными целями. Все основные механизмы Ф. с. представляют собой физиологическое единство, и любой из них необходим в разворачивании процессов Ф. с.

Добавление: На Анохина и его представления о Ф. с. оказал влияние А. А. Ухтомский, с которым он сотрудничал в начале своей карьеры и о чем упоминает лишь в конце своей жизни. В теории Анохина «функциональные конstellляции центров» Ухтомского и механизмы взаимодействия центров — участников этой конstellляции, описанные Ухтомским, были пополнены данными о роли обратных связей и специальных высших центральных аппаратов управления — афферентного синтеза и акцептора результатов действия. Последние выполняют те же функции, что и *доминанта* у Ухтомского, являющаяся конкретнейшим аппаратом познания-предвидения. (В. П. Зинченко.)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ПОЛУШАРИЙ МОЗГА — см. *Межполушарная организация психических процессов*.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА (англ. *functional structure*) — закон *связи* между функциональными *элементами* процесса *деятельности*. Под *элементами* понимаются локализованные в пространстве и времени активности, в смысле направленных *действий* или фаз процесса деятельности. В системном описании психической деятельности методологически опорными точками служат: типология элементов (напр., поисковых, опознавательных или продуктивных функций); типы связей между элементами (генетические, функциональные и т. д.), характеризующие порядок взаимодействия элементов. Элементы м. б. однородными, среди них можно выделить основные и производные, главные и второстепенные; разным уровням Ф. с. соответствуют и разные группы элементов. На высших уровнях организации элементы в форме выполняемых функций, как правило, дифференцированы и способны существовать (осуществляться как процесс) относительно автономно. Понятия элементов, связей, Ф. с. служат средством описания сложных форм деятельности. Эти средства могут использоваться и для объективной характеристики видов деятельности, действий и способов их осуществления. Они позволяют представить строение деятельности как систему взаимосвязанных единиц с возможными отношениями между ними и типами связи. (В. М. Гордон.)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ФИКСИРОВАННОСТЬ (англ. *functional fixedness, functional fixity*) — следствие когнитивной установки, которое состоит в том, что при решении проблемных задач испытуемый узко и ригидно рассматривает возможности использования предметов только по их наиболее явной функции и затрудняется предложить нестандартные способы применения

предмета для решения возникшей проблемы. Понятие Ф. ф. ввел нем. гештальт-психолог К. Дункер. См. *Гештальт-психология, Ригидность*. (Б. М.)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ОБРАЗОВ (англ. *functional equivalence of images*) — изоморфизм 2-го порядка, при котором отношения между внутренними репрезентациями (*образами*) и объектом аналогичны отношениям между их физическими прототипами. Напр., мысленное вращение образа геометрической фигуры функционально эквивалентно реальному вращению этой фигуры (Р. Н. Шепард, Б. И. Беспалов). См. также *Манипулирование образом*. (А. И. Назаров.)

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛУШАРИЙ МОЗГА — см. *Межполушарная организация психических процессов*.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ (организма) (англ. *functional state of organism*) — интеграция активности различных физиологических систем, определяющая особенности осуществления *деятельности*. Ф. с. имеет **тоническую** составляющую — базовый уровень активности основных физиологических систем (общий обмен, гормональный статус, соотношение активности парасимпатического и симпатического отделов *вегетативной н. с.*) и **фазические** компоненты, формирующиеся при необходимости реализации определенных видов деятельности.

Определяя параметры деятельности, Ф. с. само модулируется ее запросами. Ф. с. вне деятельности рассматривается как **фоновое**. В нем можно выделить состояния покоя (спокойное бодрствование) и оперативного покоя (мобилизационная готовность). **Покой** — это отражение «образа мира» субъекта, глобальная точка отсчета для возможных событий. **Оперативный покой** направлен на решение конкретной задачи и проявляется в избирательном повышении в будущем уровня активации задействованных систем до оптимальных (средних) значений.

В процессе деятельности различают связанные с Ф. с. уровни работоспособности (умственной и физической), напряжения и степень *утомления*. (Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер.)

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА (англ. *functional state of man*) — интегративная характеристика состояния человека с т. зр. эффективности выполняемой им *деятельности* и задействованных в ее реализации систем по критериям надежности и внутренней цены деятельности. Традиционно в физиологии и *психофизиологии* Ф. с. ч. рассматривается как состояние органов, отдельных систем или организма в целом. В отличие от этого в *психологии труда, инженерной психологии* и *эргономике* Ф. с. ч. анализируется на уровне работающего человека.

Реализация психологического подхода к трактовке Ф. с. ч. основывается на принципах системно-структурного анализа, в котором выделяются след. основные уровни представленности Ф. с. ч.: поведенческий, психофизиологический, психологического обеспечения деятельности и субъективно-рефлективный. В соответствии с этим выделяются основные группы диагностических средств и методов, используемых для оценки Ф. с. ч. Обобщенная характеристика Ф. с. ч. дается на основе процедур интеграции разноуровневых показателей (процедуры распознавания образов, регрессионный анализ, корреляционный и *факторный анализы*, многомерное шкалирование и др.).

Классификации Ф. с. ч. строятся на основе разных прагматических и содержательных критериев. Выделяют оптимальные и неоптимальные виды Ф. с. ч.; разрешенные и запрещенные; острые, хронические и пограничные. К числу основных качественно специфичных классов Ф. с. ч. относятся состояния оптимальной *работоспособности, утомление, монотония*, разные формы физиологического и психологического *стресса*, экстремальные состояния. Разработка и использование методов оценки, прогнозирования и оптимизации Ф. с. ч. — один из ключевых моментов в проведении психологической работы в прикладных условиях. (А. Б. Леонова.)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПЕРЕСТРОЙКИ (англ. *functional reorganizations*) — путь восстановления психических функций, предусматривающий перестройку *функциональных систем* в процессе направленного восстановительного обучения больных. Этот путь был разработан в годы Второй мировой войны сов. психологами и физиологами (А. Р. Лурия, П. К. Анохиным, Б. Г. Ананьевым, Э. С. Бейн, А. В. Запорожцем, А. Н. Леонтьевым, В. М. Коганом, М. С. Лебединским и др.) и успешно применен для восстановления больных после военных травм.

Ф. п. м. б. внутри- или межсистемной. В 1-м случае восстановление идет путем смысловой перестройки нарушенной функциональной системы: перевода функции на высший произвольный уровень организации. Этот путь возможен, когда компоненты функциональной системы не выпадают полностью, а лишь начинают работать в условиях патологически измененной нейродинамики. При локальных поражениях мозга перестройка носит характер сложной межсистемной реорганизации и заключается в замещении выпавшего звена функциональной системы новым, который начинает играть соответствующую новую роль в реинтегрированной системе. Ф. п. совершается в процессе длительного восстановительного обучения, протекающего

с максимальным привлечением сознания и лишь постепенно ведущего к автоматизации. См. *Восстановление высших психических функций, Компенсация функций.* (Ж. М. Глозман.)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ БЛОК (англ. *functional block*) — структурная единица алфавита преобразований входной информации в *кратковременной памяти*. В терминах такого алфавита м. б. качественно описаны как элементарные, так и более сложные познавательные *действия*. Понятие блока используется в строго функциональном смысле для выполнения аналитической задачи дробления познавательных действий и раскрытия их микроструктуры. *Методом микроструктурного анализа* выявляются различные Ф. б., каждый из которых выполняет одну или более *функций* по преобразованию предъявляемой информации. Выделен ряд Ф. б. или уровней переработки информации, которые потенциально могут участвовать и в формировании, и в преобразовании образной *концептуальной модели* объекта или ситуации. К числу таких блоков относятся: *сенсорный регистр, иконическая память, сканирование, буфер узнавания, формирование программ моторных инструкций, семантическая обработка невербализованных программ моторных инструкций, вербальное перекодирование* и др. На основе качественного анализа определяется последовательность Ф. б.; выделяются Ф. б., расположенные параллельно, устанавливаются распределение прямых и обратных связей между ними, характер преобразований информации, которые осуществляются в Ф. б.; выделяются Ф. б., выполняющие по отношению к входной информации консервативные (хранение) и динамические функции; наконец, определяются количественные характеристики отдельных Ф. б. — время хранения и переработки информации, производительность и точность совершаемых преобразований. В результате строится модель Ф. б., которая характеризует микроструктуру познавательных действий. Состав Ф. б. и операциональная структура преобразований информации в зрительной кратковременной памяти свидетельствует о больших синтетических и аналитических возможностях зрительной системы. (В. М. Гордон.)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН (англ. *functional organ*) — прижизненно складывающаяся система *функций* и реализующих их морфологических субстратов. В психологическом плане Ф. о. является *медиатором*, внутренним опосредователем решения конкретных задач в жизнедеятельности индивида. Термин (в более широком, но менее строгом определении) предложен А. А. Ухтомским.

Индивид простирает свою активность в мир, поэтому ее механизмы, как и механизмы нашего тела — это не механизмы первичной конструкции, писал Ухтомский. Они не м. б. только интрацеребральными, интрателесными, интраиндивидуальными. Человек деятельно идет навстречу среде, «борется за внешние связи» (Ф. Д. Горбов), поэтому механизмы его активности столь же интраиндивидуальны, сколь и экстраиндивидуальны. Они и внутри и вовне организма. «Созидающее тело создало себе дух, как дань своей воле» (Ф. Ницше). Подобные формы созидательной, а не только приспособительной активности, в философии и психологии получали разные имена: «акт», «акция», «деяние», «действие», «свободное или полнезависимое поведение», «надситуативная активность», «поступок» и т. д. Свободное действие должно осуществляться посредством тех или иных механизмов, но это уже не только механизмы нервной деятельности, пусть даже и высшей, а механизмы психической, в т. ч. и сознательной деятельности. Задумываясь над тем, что собой представляют последние, трудно удержаться от соблазнительного (то ли простотой, то ли нелепостью) отождествления механизмов нервной активности и психической деятельности. Ухтомскому, как физиологу, претило (значительно больше, чем многим психологам) прибегание к морфологическим объяснениям, ибо в этом случае физиолог уходит со своей функционально-количественной почвы, и морфологический аргумент является для него своего рода *deus ex machina*. Он выдвинул идею Ф. о. (н. с. или индивида) и дал его строгое определение: «С именем "органа" мы привыкли связывать представление о морфологически сложившемся, статически постоянном образовании. Это совершенно не обязательно. Органом м. б. всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение». Ухтомский называл Ф. о. динамическим подвижным деятелем, рабочим сочетанием сил и относил к числу Ф. о. интегральный образ, *доминанту, воспоминание, парабриоз, желание, даже личность*, подчеркивая, что Ф. о. — это *новообразование*, возникающее в активности индивида, взаимодействующего со средой. Значит, Ф. о. — это не морфологическое, а энергичное образование («сочетание сил», «вихревое движение *Декарта*»). Такой же подход Ухтомский приняли в определении *жизни*.

Ф. о. двулик: действие творимое и действие творящее, образ творимый и образ творящий, слово творимое и слово творящее. Они проецируются в мир и на самого индивида. Они субъективны и объективны одновременно. Ухтомский называл их *виртуальными механизмами*, которые осуществляются последовательно, так сказать, по мере надобности, и, соответственно, целиком не даны внешнему наблюдателю. Они видны лишь в исполнении. При осуществлении каждого отдельного механизма срочно тормозятся все др. возможные механизмы. В отличие от технического механизма в живом организме на одних и тех же конструкциях м. б. осуществлено последовательно столько переменных механизмов, сколько есть налицо степеней свободы. Аналогично рассуждал Н. А. Бернштейн в отношении *движений*. Построение каждого отдельного

движения есть преодоление избыточных степеней свободы кинематических цепей человеческого тела. Поэтому-то человек не двурукое, а тысячерукое существо, обладающее огромным, необозримым числом последовательно актуализируемых функционально и кинематически различных видов действия, выработанных в онтогенезе и в функциональном генезе. Эти виртуальные предметные Ф. о., сформированные в ходе развития способности есть подлинная онтология психического. Дело не в том, субъективна ли психика, а в том, что она предметна и субъектна в смысле принадлежности индивиду. Она, конечно же, и субъективна, но лишь в смысле ее неповторимости и уникальности у каждого ее носителя.

Идея Ф. о. прочно вошла в психологию, к сожалению, часто без должных ссылок на Ухтомского и без подлинного смысла, который вкладывал в него автор. Эти органы-новообразования называют *функциональными системами, артефактами, артеактами, амплификаторами-усилителями способностей и возможностей* индивида, машинами рождения нового, превращенными (и извращенными) формами. Ф. о., обладающие биодинамической, чувственной и аффективной тканью вполне могут рассматриваться как единицы анализа не только психики, но и анатомии человеческого духа, т. е. как средство решения задачи, поставленной Ухтомским в нач. XX в. Они несомненно представляют собой силы человеческой души, и они же органы «душой и сознанием намеченные» (И. Г. Фихте) к созданию. Такие приобретения оказываются «неколебимей, чем недвижимость» (И. Бродский).

В *экспериментальной психологии* имеется множество примеров Ф. о., намеченных к созданию экспериментаторами. Лабораторные аналоги Ф. о., будь то способность к цветоощущению кожей ладони (А. Н. Леонтьев), или способность к произвольному расширению (сужению) кровеносных сосудов (А. В. Запорожец, М. И. Лисина), или создание функциональной фовеа-центральной в условиях стабилизации изображения относительно сетчатки (В. П. Зинченко, Н. Ю. Вергилес) или, наконец, обнаруженные (сконструированные) *когнитивной психологией* «ящики в голове» — *сенсорный регистр* и *иконическая память*, способные к хранению неправдоподобно больших объемов информации и т. п., представляют собой искусственные конструкции, нечто вроде временных протезов. При всей своей эвристической, м. б., диагностической (?) и научной полезности, такие протезы, будучи вырваны из жизненного контекста, производят впечатление абсурдных. Они отличаются от Ф. о., душой и сознанием намеченных. Впрочем, цель любого эксперимента — создание таких условий, которых в жизни не бывает. Иначе это не эксперимент. Справедливости ради следует заметить, что многие Ф. о., намеченные к созданию сознанием (напр., для того чтобы попасть в книгу рекордов Гиннеса), еще более абсурдны. Так или иначе, но практика создания новых Ф. о. подтверждает прозорливость Б. Спинозы, сказавшего: то, на что способно человеческое тело, никто еще не определил. Нужно только помнить, что Спиноза имел в виду «мыслящее тело». (В. П. Зинченко.)

ФУНКЦИЯ (от лат. *function* — совершение, исполнение) — отношение объектов, в котором изменению состояния и *свойств* одного из них соответствует изменение другого или других. Ф. может рассматриваться с т. зр. взаимосвязи объектов, явлений в границах целостного образования (строения, функционирования). При системном подходе понятие Ф. используется для определения направленного, избирательного воздействия, на основе которого устанавливаются *связи* между объектами, явлениями, их частями и свойствами. Проблема соотношения Ф. и структуры была обозначена еще *Аристотелем*, в научный оборот понятие Ф. было введено *Г. В. Лейбницем* и стало широко использоваться в исследованиях при функциональном подходе (см. *Функционализм*). Э. Кассирер понятие Ф. использовал для характеристики движения познания, его направленности на установление зависимостей между объектами, их воздействия друг на друга.

Ф. выступает как мера связности между отдельными элементами структуры или между структурами, которые входят в состав иерархического целого. Четко выраженные и устойчивые Ф. проявляются, как правило, только в высокоинтегрированных образованиях. Самостоятельное значение Ф. приобретает в рамках *функциональной системы*, в которой элементами являются не объекты (вещи), а **процессы, действия** (напр., *высшие психические функции* в терминах Л. С. Выготского) или *операции*. Ф. рассматривается также в роли отдельного вида активности, как воздействие структуры — целостного строения с фиксированной внешней формой — на окружающую среду. В этой роли понятие Ф. тесно связано с понятием результирующей структуры, форму которой приобретают, напр., организованные виды *деятельности*. (В. М. Гордон.)